

Роза Сергазиева

ПАРАДОКС ДОРИАННЫ

Роза Сергазиева

Парадокс Дорианны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11611191

Аннотация

Остросюжетный научно-фантастический роман. Известный исторический факт: подписывая брачный договор, австрийская принцесса Мария Антуанетта поставила неопрятную кляксу. Как могла особа голубых кровей из рода Габсбургов, которую с колыбели готовили к роли королевы, невероятная аккуратистка так опростоволоситься? А, может быть, девочка просто привыкла пользоваться... шариковой ручкой?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	61
Конец ознакомительного фрагмента.	69

**Парадокс Дорианны
(серия «Лестница
времени»)
Роза Сергазиева**

© Роза Сергазиева, 2015

© Надежда Пилицына, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Глава 1

МОСКОВСКОЕ лето бывает двух видов. Городское – шумное, пыльное, знойное. И дачное – легкое, томное, напоенное ароматами чистой зелени.

Аня любит дачное. Во-первых, здесь каникулы, особенно в это время года, кажутся бесконечными. Во-вторых, потому что можно спать хоть до обеда, никакой автомобильной какофонии за окном, первозданная тишина. А, в-третьих, и в самых важных, девочка имеет возможность каждый день видаться с папой. Анин папа Сергей Петрович – бородатый профессор математики – круглый год живет на даче. «Работает!», – обычно уточняет для излишне любопытных Анина тетя – Маргарита.

Их «неправильная семья» состоит из папы, дочки и папиной сестры, мама, увы, отсутствует. Когда-то давно, когда Аня только родилась, молодая женщина решила, что в ее жизни начинающего дизайнера есть место искусству, но совсем нет места детям. И свободная от каких-либо обязательств, она упорхнула от профессора на другой континент. Поэтому Аня, когда не каникулы, живет у тети Маргариты, в ее городской квартире. Каждый день из Москвы на дачу не наездишься. В гимназии с углубленным изучением немецкого языка, где учится девочка, придумали детей загружать до вечера, чтобы на улицах не болтались. Куда уж потом тря-

стись в электричке? Успеть бы уроки сделать.

И есть еще одна причина, по которой лето можно считать главным временем года – летом у Ани день рождения. Как раз сегодня девочке исполняется 14 лет. К сожалению, она знает, какие подарки ее ждут. Эх, если бы мужчины умели хранить тайны, женщинам было бы гораздо интереснее с ними общаться! Но мужчины уверены, что каждая из нас рада получить подарок и без всяких тайн, что уж там нюни разводить. Папа еще зимой объявил, что к лету «закончит труд своей жизни и посвятит его любимой дочери». И вот уже неделю он ходит сам как именинник, повторяя, что 20 июня – не просто ее день рождения, а какой-то час «икс». Сколько Аня не спрашивала, что такое «икс» и почему он, например, не «игрек», папа только загадочно улыбался и привычно исчезал за дверью комнаты с плотными шторами на окнах, куда вход всем, в том числе кошке Дуське, строго-настрого ЗАПРЕЩЕН. Даже редкую уборку Сергей Петрович, который терпеть не мог вытирать пыль, делал исключительно сам.

Второй мужчина и соответственно второй известный подарок – сосед по дачному поселку Андрей. Нынешним летом он как-то сильно изменился и стал совсем по-другому смотреть на Аню. Если раньше злорадно смеялся над девочкой, когда она никак не могла сообразить, в какую сторону гнать футбольный мяч, то теперь парень стал тихим. Кроме того, знакомый голос вдруг приобрел оттенки хрипловатого бас-

ка. А еще Андрей начал забавно краснеть. Причем именно тогда, когда разговаривал с Аней. Девочка терялась в догадках, даже в Интернете пыталась найти ответ, в поисковике набирая наугад названия разных заболеваний. Но всемирная паутина оказалась бессильна решить задачу. Вот тебе и мировой информационный ресурс.

Что же касается подарка, так это элементарно. Как только Аня и Андрей встретились неделю назад после зимнего перерыва, и парень неожиданно покраснел в первый раз, он словно невзначай спросил, не забыла ли она о своей прошлогодней мечте. Конечно, Аня не забыла. Обычно все каникулы вместе с Андреем они играли в футбол или ездили на велосипедах до заброшенного котлована: подземные ключи наполнили его водой, получилось маленькое чистое озеро, в котором окрестные дачники с удовольствием купались. Однажды Аня посетовала, что развлечения у них не то что несовременные, а какие-то «мальчуковые»: футбол, велосипеды, прыжки в воду «бомбочкой». Вот бы научиться играть в настоящий теннис, так красиво смотрятся на экране телевизора наши спортсменки, в хипповых бейсболках и белых кроссовках. Как стремительно летит над сеткой мяч!

Андрей тут же разметил на участке площадку. Ребята выпололи сорняки, начертили россыпью битой штукатурки границы поля, нашли веревку, которая на начальном этапе вполне могла сойти за сетку. И отправились на профессорский чердак искать ракетки. Ведь известно: на дачных чер-

даках можно раздобыть все. Из многих поколений живших здесь у кого-нибудь обязательно было то, что вам нужно, и еще масса того, что может пригодиться.

Например, в какой-то шкатулке им попались с десятков стеклянных, удивительно гладких шариков. Один оказался особенно красивым: белый, прозрачный, с черным вкраплением, похожим на зернышко. Андрей посоветовал девочке сделать из шариков бусы, но вот незадача – они исчезли со стола, на котором их оставила Аня. Видимо, любопытная кошка Дуська обнаружила шарики и на радостях закатила куда-нибудь за шкаф. Да, и ракетки, конечно, тоже нашлись. Лишь теннисный мяч, хоть один, никак не попадался.

Ребята продолжали перелопачивать залежи старья. И наверняка бы нашли, что искали, если лето вдруг возьми, да и не заплачь осенними слезами. Это оно в июне тянется медленно и неторопливо, а в августе вдруг начинает бежать семимильными шагами. Словно в школу торопится.

Так что, скорее всего Андрей принесет в подарок теннисный мяч. И девочка не ошиблась.

Хлопнула, открываясь, калитка

Под тенью высоких сосен стоял ее старый знакомый в белой накрахмаленной рубашке. В одной руке Андрей держал букет садовых ромашек, в другой прозрачный туб. Мальчик достал из упаковки мячик. На желтой бархатистой поверх-

ности выделялась крупно буква «А», которую он вчера аккуратно нанес белой краской.

– «А» обозначает тебя или меня? – смешно наморщила лоб девочка, разглядывая подарок.

– Кто бьет в данный момент по мячу, тот и «А», – заранее подготовился к вопросу Андрей. – В общем, поздравляю, – и мальчик протянул вторую часть подарка: ромашки. Глаза в это время он опустил, а щеки пытался скрыть за букетом, они опять предательски запылали.

– Заходи, – потянула парня за руку Аня. – Тетя Маргарита ушла в магазин на станцию, а папа, не поверишь, на стол накрывает. Он сегодня в честь моего дня рождения устроил выходной, в бункер даже не заглядывал. С утра ходит и поет.

– Может быть, мы сразу опробуем подарок? – Андрей пережил неловкость первых минут и вновь стал самим собой. – Конечно, поле за зиму исчезло, но можно хотя бы попытаться по мячику попасть. Так, легонько.

– Конечно, я только цветы в вазу поставлю и ракетки возьму, – Аня понеслась в дом. Поднявшись на крыльцо, девочка бросила ромашки на подоконник. «Фраза про вазу» прозвучала исключительно для Андрея; в романтических сериалах, которые любила смотреть Аня, героини часто подобное проносят, что вовсе не значит, что они потом именно так поступают. Ничего с букетом не случится, потерпит полчаса. А вот ракетки точно застоялись, считай, год ждали. И девочка застучала босоножками по деревянной лестнице. Ракетки

хранились на чердаке.

Аня вручила одну Андрею и заняла позицию на другом конце участка. Парень высоко подкинул упругий мяч. Удар оказался таким сильным, что мяч стремительно пролетел над головой девочки. Она даже не успела дотянуться до него ракеткой. «Эх, по мячу не попала», – промелькнула обидная мысль в Аниной голове. Но эту мысль тут же сменила другая, еще более ужасающая: «Что же я натворила!».

Мяч со свистом артиллерийского снаряда влетел в окно папиного бункера!

Грохота от разлетающегося во все стороны стекла не раздалось: плотные шторы «проглотили» звук. Но ситуация все равно не выглядела лучше. Конечно, папа сегодня и так хотел допустить дочь до «дела свой жизни», но не через разбитое же окно.

«Быстро думай», – приказала себе Аня. Если папа не кричит, значит, он ничего не слышал. Положительный момент. На окне шторы, значит, когда папа поведет ее в бункер, разрушений не заметит. Тем более – на дворе не зима, в дырку не дует. Еще один положительный момент. Следовательно, нужно немедленно пробраться в бункер с веником и совком, найти мяч, все убрать и исчезнуть. Таким будет третий положительный и итоговый момент. Задача решена! А как же разбитое окно? Ну, об этом подумаем после дня рождения. Может быть сам папа, когда обнаружит все-таки дырку, ее и заделает.

Довольная логикой выстроенной схемы, Аня крикнула Андрею: «Ты знаешь, где тетя Маргарита держит пакеты для мусора? Захвати один. Встретимся у крыльца».

Так как первый этаж на даче практически весь, кроме кухни (она выполняла также роль столовой), занимал пресловутый бункер, тетя Маргарита использовала под хозяйственные нужды сарай. Задвинув подальше обычные для подобного заведения дачные причиндалы в виде топоров, гвоздей и лопат, по всему периметру она установила полки и разложила на них необходимые вещи: рулоны с туалетной бумагой, стиральные порошки, всякую химию для кухни, шампунь, тюбики с зубной пастой и прочие мелочи. Там же лежали и пакеты для мусора. Поэтому Андрей легко нашел то, что ему поручила Аня. И через пять минут стоял на крыльце, где его ждала девочка с совком и веником. Теперь им предстояло проникнуть в бункер.

Сергея Петровича было хорошо видно с крыльца: он вошел у плиты и то и дело метался к буфету в дальнем углу. В очередной раз, как только он исчез за распахнутыми дверцами гигантского шкафа, ребята нырнули в коридор, а оттуда – к заветной двери. На самом деле дверь в кабинет закрывалась только «на честное слово». Все знали, что в комнату нельзя входить и считалось, что никто в нее и не входил. Но подумайте сами, разве может девочка-подросток спокойно жить рядом с какой-то тайной. Конечно, нет. И пару раз Аня нарушила запрет. Хотя секрет на поверку оказал-

ся не таким уж и страшным. В комнате еле слышно жужжали компьютеры, перемигивались лампочки на столе, булькала в пробирках подкрашенная вода. Вот и все. Никаких крыс с двумя головами или говорящих пылесосов. Да, еще была доска, как у них в классе, вся исписанная формулами. Так что операция «Проникновение» началась вполне буднично: Аня повернула ручку и открыла дверь. Правда, тут же выяснилось, что участников тайной миссии не двое, как планировалось ранее, а трое. Кошка Дуська, которая до сего момента делала вид, что ей все вокруг безразлично, и она лишь греется на солнечной дорожке в коридоре, прошмыгнула за ребятами напрямиком в папин бункер.

Аня разочарованно вздохнула. С прошлого года здесь ничего не изменилось. Все так же жужжали компьютеры, подсвечивая кнопки и тумблеры, мигали лампочки на столе, покипывала в пробирках вода. Но... подождите, исчезла доска с формулами. Ее место заняло огромное зеркало. Причем серебристая поверхность, казалось, шла от пола до потолка, узкую полосу рамы практически не разглядеть. «И зачем папе понадобилось ЗЕРКАЛО?», – подумала девочка, но тут же приказала себе «не растекаться мыслью по древу», нужно быстро устранить беспорядок. Приподняв края одной из штор, незваные гости сгребли осколки в совок и вытряхнули стекло в пакет для мусора.

А где же мяч? Такой новый и такой желтый?

«Шмырг» – пронеслось по кнопкам на столе что-то жел-

тое, а за ним что-то серое. И то и другое очень знакомое. И в тот же миг появился новый звук, словно включился насос. «Дуся, – зашептала девочка, – Дусенька! Оставь мячик, сейчас не до игры». Но зловредная кошка никого вокруг не замечала – желтый мячик так маняще катался по комнате, словно толстая мышка, что прячется под деревянными половицами, которую Дуська вот уже вторую неделю не может выманить наверх. Ну и что, что он желтый. Цвет не мешает ему бегать как мышка.

Андрей тоже разглядывал большой кабинет. И тоже обратил внимание на странное зеркало. Даже подошел к нему. Серебристая поверхность невероятным образом дышала и переливалась. А может перед ним и не зеркало вовсе, а какая-то жидкость, которая вопреки законам физики течет по стене, но не стекает. Он хотел протянуть руку, но тут его отвлекла разворачивающаяся в кабинете битва. Аня безуспешно гонялась за кошкой, кошка успешно гонялась за круглой «мышкой». И что удивительно: все участники действия аккуратно и бесшумно двигались между столами, ничего не сшибая и не задевая. Но вот Дуська в очередной раз со всего маху прыгнула на мячик, он выскочил из-под мягких лап и покатился прямо к зеркалу. Аня бросилась за мячиком, потянулась, и...

Ее тело, словно потеряв вес, на какую-то долю секунды зависло в воздухе, затем превратилось в расплывчатую субстанцию и с силой втянулось в серебристую поверхность.

Лампочки на столе тут же перестали мигать. Исчез звук тяжело дышащего насоса. Андрей смело ринулся за девочкой, но уперся в... ТВЕРДУЮ стенку. Зеркало мгновенно стало зеркалом, даже показало перекошенное от испуга знакомое лицо подростка с царапиной на подбородке. Кошка Дуська забыла про погоню и, вжавши уши, спряталась за ножкой стола.

Ожил один из мониторов: по экрану побежали четырехзначные цифры в обратном порядке.

...2007, 2006, 2005, 2004, 2003, 2002...

Как-то уж очень зловеще они выглядят.

«А-а-а-ня!», – услышал Андрей чей-то крик и понял, что кричит... он сам.

# # #

КОМАНДА 1. Включение системы.

КОМАНДА 2. Несанкционированное введение объекта.

КОМАНДА 3. Определение цели. Отсутствует .

КОМАНДА 4. Оценка параметров введенного объекта.

«А-а-а-ня!», – девочка скорее догадалась, чем слышала крик друга. Потому что звуки вокруг нее исчезли. Она смогла лишь медленно обернуться назад – медленно, по- другому никак не получалось, и помахать рукой Андрею. Но по его глазам поняла, что он ее не видит. Девочка оглядела комна-

ту, в которой только что была. Изображение, сначала резкое, вдруг стало расплываться, как и расплывалось лицо Андрея. Словно неведомый хулиган вылил на акварельную картину стакан воды, и краски поплыли, потом постепенно потеряли свою яркость и, в конце концов, остался пустой серый лист. Аня поняла, что вокруг нее НИЧЕГО! Непривычное состояние: она ощущала свои руки, могла шевелить пальцами, открывать-закрывать глаза и в то же время вокруг не было НИЧЕГО! Ни звуков, ни запахов, ни света. Девочка даже не могла понять, висит она вверх ногами или стоит на полу.

КОМАНДА 5. Начало перехода.

И вдруг, когда Аня, окончательно растерявшись, решила расплакаться, что-то произошло. НИЧЕГО словно сконцентрировалось в одной точке и сильно толкнуло ее в спину. И тут же возникло ощущение живого мира вокруг. Первыми прорвались звуки – это был ветер, явно лесной, потому что громко шумели деревья. Потом появились запахи: пахло свежей травой и разогретой на солнышке полуденной земли. Последним в этой цепочке появился свет. Слепляюще яркий. Аня сильно зажмурила глаза, но их тут же пришлось открыть. Она поняла, что летит стремительно вниз.

###

Глава 2

«А-а-а-ня!» – кричал что есть мочи перепуганный и ничего не понимающий Андрей. Он колотил рукой по зеркалу, в котором исчезла девочка. Девочка, у которой сегодня день рождения и которой как раз сегодня он собирался сказать, что она самая красивая на свете.

Сергей Петрович раскладывал на тарелке красные яблоки, когда вдруг раздался этот душераздирающий вопль. Поняв, что нечто страшное произошло в его кабинете, он кинулся туда. Распахнул резко дверь. Навстречу вылетела кошка Дуська, с вздыбленной шерстью на спине и грозно мяукающая. Рядом с *энергетической воронкой* стоял знакомый паренек – сосед по их дачному поселку, друг дочери. Кажется, его звали Андрей. Да, да, Андрей – вспомнил Сергей Петрович. Он подбежал к мальчику и оттащил его от воронки. Отметив про себя, «*закрытой воронки*». Ох уж эти дети, зачем забираться туда, куда нельзя? Все в доме, включая Аню, знают, что в бункере можно находиться только его хозяину.

– Ну-ну, все в порядке, – мужчина попытался успокоить парня. – Да, обстановка у меня в кабинете не очень уютная, здесь пыльно, не так светло, но для работы в самый раз. Ты испугался энергетической воронки? Понимаю. Первый раз она и на меня произвела жуткое впечатление. Похоже на текучее зеркало, правда? Но в спящем состоянии опас-

ности не представляет. – Тут Сергей Петрович обратил внимание, что Андрей сжимает в одной руке веник и мешок со стеклом. – Ты, наверное, разбил окно и хотел убрать следы «непреднамеренного взлома»? Бывает. Я тоже в детстве мячом соседям в окна попадал. Это не смертельно и с возрастом вылечивается. Сейчас найдем Аню и пойдем отмечать день рождения. Скоро и Маргарита придет, она отправилась на станцию за сахаром.

Андрей перестал кричать, но он не слышал, что говорит Сергей Петрович. Мальчик впился глазами в монитор, по которому все бежали и бежали непонятные цифры.

...1824,1823, 1822, 1821,1820...

– Аня, – наконец вымолвил Андрей. – Зеркало, – показал он свободной рукой на воронку. – Цифры, – кивнул головой в сторону монитора.

Сергей Петрович замер: он все понял. АНЯ ПРОВАЛИЛАСЬ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ ВОРОНКУ! И сейчас несется на сверхзвуковой скорости в прошлое. Цифры на мониторе неудержимо отсчитывают время НАЗАД!

Он кинулся к столу, стал быстро набирать команды остановки. Все равно на это ушло несколько драгоценных секунд. Наконец, бешеная скачка цифр прекратилась. Монитор замер.

...1770.

###

КОМАНДА 6. Переход произведен.

Аня со всего маху шлепнулась на землю. Тело ныло. Девочка ощупала голову – маленькая шишка выскочила прямо на лбу. И тут по пальцам забарабанило что-то тяжелое. Откуда-то сверху на нее посыпались... стеклянные шарики. Те, что прошлым летом они с Андреем нашли на чердаке. Девочка хотела еще сделать из них бусы, да шарики потерялись. Аня, помнится, грешила на кошку Дуську. А они, оказывается, вот где были. Последним «прилетел» (по-другому и не скажешь) самый красивый из них: белый, прозрачный, с черным семечком внутри. Девочка схватила его и крепко зажала в кулаке. Теперь можно сделать то, что она упрямо откладывала до последнего момента – осмотреться.

###

В центре экрана загорелась маленькая красная точка. Она пульсировала, словно чье-то сердце. Профессор тяжело опустился на стоящее рядом кресло.

– Сергей Петрович, что произошло? – тихо спросил Андрей.

Но профессор обхватил голову руками и молчал.

– Сергей Петрович, – настойчиво повторил мальчик. – Что случилось с Аней?

– Я должен радоваться, – еще немного помолчав, вздохнул профессор, – дело всей моей жизни не оказалось пустой за-

теей. Десять лет расчетов, ошибок, опытов привели, в конце концов, к положительному результату. Мальчик, ты видишь перед собой машину времени. Я собирался продемонстрировать миру, что старик Эйнштейн был прав. Нет, попасть в будущее невозможно, а вот в прошлое – вполне реально. Я понял, что время – вовсе не абстрактное понятие, к которому в спорах любят обращаться философы. Оно материально – это мощнейший сгусток энергии, который накапливается с того самого первого мгновения, когда Вселенная запустила свои часы. Если представить сгусток в виде клубка, то считай, что мне удалось «размотать» его в одну прямую линию. Используя специальный проводник (я назвал его энергетической воронкой), теперь можно «выходить» на определенные точки в прошлом. Но как получилось, что первым испытателем системы оказалась моя дочь? Я только хотел ей сегодня рассказать про свое открытие, рассказать, что назову его в ее честь.

– Но какая разница кому вы первому рассказали про свое открытие? – Андрей, наконец, стал что-то понимать. Он был начитанным мальчиком, поэтому рассказ профессора о машине времени его совсем не удивил. – Главное, что вы это сделали и достойны Нобелевской премии. А теперь, давайте запустим механизм обратно и вернем Аню домой.

– Увы, мой мальчик, – Сергей Петрович безнадежно покачал головой. – Я рассчитал и «сварил» воронку, даже успел провести несколько экспериментов. Отправил в прошлое

неживые объекты: стеклянные шарики. Они имели простые формы, поэтому системе легко было определить параметры тел. Но с живыми, самыми сложными объектами я еще не работал. Мало того, даже не знаю, как нужно их возвращать обратно. Теоретически представляю, практически – нет.

– И что это значит? Что Аня, – Андрей с ненавистью посмотрел на мерцающий монитор, – останется неизвестно где на 240 лет назад?

– Мне самому тяжело об этом думать, – профессор достал из кармана носовой платок.

– Но вы хотя бы можете сказать, – Андрей изо всех сил пытался сохранять самообладание, – она жива?

Сергей Петрович повернулся к компьютеру.

– Видишь красную точку рядом с цифрой? Воронка пометила маркером помещенный в нее объект. Точка пульсирует, значит, девочка жива. А вот что касается «где»... Хм, постараюсь сейчас выяснить.

Профессор пододвинул к себе компьютерную клавиатуру. После набора определенных команд на экране появилась трехмерная карта мира XVIII века. Сначала перед глазами мелькали океаны, потом «нарисовался» итальянский «сапог», извилистая линия альпийских гор. Ловко двигая мышью, Сергей Петрович, наконец, подогнал сетку координат точно под красную точку.

– Центральная Европа... Часть земель тогда принадлежала австрийской империи, часть Франции. Границы в те вре-

мена считались приблизительными.

В комнате повисла гнетущая тишина. XVIII век, Европа... Как представить себе подобное, если находишься на подмосковной даче летом века XXI?

– Тогда предложение, – Андрей набрал побольше воздуха в легкие. – Срочно отправляйте меня туда же. Я буду рядом и помогу Ане, пока вы не придумаете, как нас вытащить.

– Ты настоящий друг, – поднял голову от мониторов Сергей Петрович. – Спасибо, что ради моей дочери готов на подвиг. Но он – не имеет смысла. Даже если мне удастся очень точно выставить дату в прошлом, нет гарантии, что ты окажешься там же, где находится Аня. Система не отлажена, не настроена. Ты можешь попасть, например, на другой континент. А в XVIII веке, чтобы добраться с одного конца планеты до другого, требовались годы. Мало того, что ты с трудом сможешь приспособиться к обстановке, нет никакой уверенности, что отыщешь мою дочь. Передатчика для связи нет. Я ведь не собирался сегодня отправлять в путешествие кого-либо...

Андрей почувствовал на лице что-то холодное. Неужели он плачет? Не может быть, разве мужчины так встречают опасности? Парень подошел к окну и раздвинул шторы. Летнее солнце жарким потоком хлынуло в комнату... Неожиданно носок башмака уперся во что-то мягкое. Андрей нагнулся и поднял с пола желтый упругий мяч: оказывается, тот ударился о тонкую линию рамы и не попал в зеркало.

Мяч по-прежнему украшала большая буква «А».

– Сергей Петрович! – Андрей для себя все решил. – Вы сказали, что потратили 10 лет на предварительные расчеты. Сколько понадобится на завершение работы?

– Вполне вероятно, еще столько же. Мальчик, это нереально. Время работает против нас.

– Ничего не против. Начинайте прямо сейчас. День рождения не отменяется, он переносится до тех пор, пока виновница торжества не вернется. Мы будем ждать вместе. Вы и я.

Профессор посмотрел на Андрея, понял, что ребенок не шутит.

– Ну что ж, молодой человек. Вместе так вместе, – хозяин бункера засучил рукава и стал по очереди включать тумблеры на столе. – Для начала синхронизируем часы внутри воронки с реальным временем, в котором находимся сами. – На соседнем мониторе загорелись цифры: 12.53. И тут же тройка сменилась на четверку, через минуту на пятерку. – Теперь время у Ани и у нас течет совершенно одинаково, – объяснил свои действия Сергей Петрович. – Да, а вам, юноша, советую серьезно подумать о будущей профессии. Выбирайте математику, мы станем коллегами, и дело пойдет гораздо быстрее... Я верю в свою дочь, она сильный человек. Мы вытащим ее. Кстати, напомните отцу, какой иностранный язык учила в гимназии Анна?

– Основной немецкий. В прошлом году у них ввели французский.

– Что ж, неплохо. Правда, *теперь ей придется французским языком заняться более серьезно.*

Глава 3

– *Теперь ей придется более серьезно заняться французским языком.* Как ни старались воспитатели, что по-немецки, что по-французски принцесса пишет с ужасными ошибками.

– Бедная Мария Антуанетта, еще совсем дитя, выдержит ли она всю тяжесть одиночества? Теперь рядом с ней не будет ни матери-императрицы, ни одного знакомого лица!

Две фрейлины, постоянно обмахиваясь веерами, тихо шептались в углу просторной дорожной кареты с большими застекленными окнами. Карета – одна из двух, которые по специальному заказу французского короля выполнил дворцовый мастер, – мягко покачивалась на рессорах. Она была настоящим произведением искусства, вызывающим крики восхищения во время проезда процессии через города. Снаружи ее украсили королевскими регалиями, расписали масляными красками, а внутри все пространство оббили мягким теплым бархатом. На вышитых, взбитых услужливо подушках спала, утомившись от долгого, многодневного переезда девочка с копной волос необычного цвета – пепельного и в шикарном атласном платье.

– Ну, не такая уж она и бедная, – насупилась та дама, что была помладше. – Все мы мечтаем стать королевами, но повезло именно ей.

– Вы же знаете, – возразила старшая, – будущий брачный союз правильнее назвать дипломатическим. Габсбургам и Бурбонам надоело воевать. Всегда дешевле дружить, чем убивать друг друга. Вот, перебрав своих детей, Мария Терезия и Людовик XV остановились на младшей дочке австрийской императрицы и внуке французского короля. Кстати, переговоры шли три года. Пока, наконец, Людовик не прислал официальное прошение руки принцессы для своего внука и не назначил день свадьбы.

– Увы, мы не увидим столь грандиозного торжества. Что за блажь пришла в голову хранителям дворцового церемониала сделать бракосочетание многоступенчатым?

– Дорогая моя, придворный этикет – сложнейшая из наук. Столько формальностей нужно соблюсти. Не дать ни одной из сторон перещеголять друг друга, так увязать все процедуры, чтобы историки не могли потом придраться и сказать, что кто-то из участников действия превысил свои полномочия.

– Поэтому мы вынуждены трястись который день в карете, чтобы доехать до маленького острова на Рейне и зайти в деревянный домик?

– Хотя и вправду придумали много лишнего, с подобным решением я полностью согласна. Потребовалось найти место, которое бы находилось между Австрией и Францией, но не принадлежало ни одной из этих стран. Так вышли на песчаный остров на пограничной реке, который то

появляется, то исчезает под водой. На него Антуанетта вступит эрцгерцогиней австрийской, а сойдет дофиной французской – невестой наследника престола. А, как вы изволили выразиться, «домик» – строение, по слухам, внушительных размеров. С гобеленами на стенах и громадным балдахином.

– Но принцессу же разденут донага!

– Да, малоприятная процедура для девочки. Однако, во-первых, в деревянном павильоне, обещают, сделать полумрак. Во-вторых, – графиня поправила корсаж, болтовня ей ужасно наскучила, – поверьте, дорогая, – это не самое страшное, что может потом свалиться на плечи королевы Франции.

Пожилая дама, желая показать, что разговор на данный момент закончен, приподняла штору и опустила окно. Прохладный апрельский ветерок принес с собой запах разогретой на солнце земли. Сквозь плотный ряд гвардейцев, гарцевавших на лошадях, можно увидеть лес. Время приближалось к полудню. До места передачи невесты французской свите оставалось не так долго ехать.

«К обеду доберемся», – подумала дама и хотела уже потянуть створку окна вверх, но ее рука замерла в воздухе.

Потому что на землю неожиданно обрушилась темень, причем абсолютная. Ни звезд на небе, ни луны. Птицы, которые только что галдели по сторонам, замолкли. Зато заржали перепуганные лошади. Невесть откуда взявшийся огненный шар со свистом пролетел меж деревьев и рухнул на крышу кареты. Удар был такой силы, что обе фрейлины вылетели

на обочину...

В следующее мгновение ночь сменилась днем. Стройный ряд гвардейцев рассыпался. Испуганные лошади разнесли своих седоков по лесу. На том месте дороги, где только что ехала королевская карета, зияла большая воронка.

Первой пришла в себя дама постарше. Она тряхнула головой, ощупала прическу – явно придется вновь звать парикмахера. Посмотрела на платье: нужно срочно найти в этом хаосе свой сундук, одежду уже не отчистить – она вся залепана жидкой грязью. С трудом встав, не с первой попытки – потяжелевший подол упрямо тянул к земле, фрейлина дошла до лежащей рядом подруги. Та стонала от боли, но это хороший признак – значит жива. Правда, вид у нее далеко не светский – волосы несколькими слипшимися прядями спадали на глаза.

– Случился конец света? – спросила младшая фрейлина, увидев склонившуюся над ней попутчицу.

– Вряд ли. В раю не бывает грязных луж, а в аду не светит солнце. Скорее, мы попали в необычную грозу без дождя. Молния ударила прямо в карету. Давайте руку, попробуйте подняться.

– А где принцесса? – поинтересовалась молодая женщина, выбираясь из липкой грязи.

– Принцесса? – в испуге повторила пожилая дама. Вот ужас – спасая себя, они забыли о главной фигуре процессии.

Обе женщины стали судорожно оглядываться по сторонам. И тут увидели невдалеке чье-то тело.

– О боже, если принцесса погибла, нас повесят, – прошептала младшая фрейлина.

Подхватив полы платьев, утопая изящными ножками (размокшие тряпочные башмаки пришлось скинуть) в холодной грязи, они добрались до края воронки. Принцесса выглядела непривычно. Вместо громоздкого атласного платья с кружевами и бантами на ней надета какая-то легкая рубашка до пояса и грубые штаны. Вьющиеся волосы распрямились, словно ловкие руки парикмахера никогда не завивали их в локоны.

– Как вы думаете, она жива? – дрожащим голосом спросила младшая фрейлина.

– Трудно сказать. Давайте пощупаем пульс. Так делает, по крайней мере, мой доктор.

...Заметив, что к ней направляются две странно одетых женщины, Аня зажмурила глаза. Пока она не разобралась, в чем дело, хорошо сказать барышней, потерявшей сознание. «Быстро думай, – приказала себе девочка. – Самое главное – я жива, раз слышу и вижу. И происходящее не сон – я чувствую холодную, размокшую землю под собой. Судя по тому, что успела разглядеть, это не Подмосковье, и дачи нет. Чтобы сориентироваться, послушаем, что говорят аборигенки». Но тут Аню ждало первое разочарова-

ние. Разговаривали незнакомки на непонятном языке. Вроде по-немецки, натренированное ухо выхватывало знакомые слова. Но произносились они с неизвестным акцентом, а какие-то слоги вообще проглатывались. Одна из женщин схватила тонкую детскую руку и с силой сжала запястье.

– Ай, – вскрикнула Аня и открыла глаза.

Фрейлины с любопытством разглядывали принцессу. И терялись в догадках. Лежавшая перед ними девочка Марию Антуанетту напоминала отдаленно. Нет, у нее, конечно, были такого же пепельного цвета волосы, такие же синие глаза. Но в них напрочь исчезло наследственное выражение надменности.

– Нас казнят, – только и смогла сказать младшая фрейлина. – Причем неизвестно кто первый: императрица или французский король.

– Тс-с-с, – зашипела пожилая дама. – С чего вы взяли, что перед нами не принцесса?

– Но..., – рискнула высказать вслух свои подозрения младшая фрейлина, однако вторая ей тут же зажала рот рукой.

– Церемония передачи принцессы французской свите расписана по минутам, все знают свои роли, девочка лишь слепо следует инструкции. Дальше с ней никто из нас не поедет. Дед и внук видели невесту только на присылаемых миниатюрах. Изображение на них никогда не соответствует оригиналу, все зависит от услужливости придворного художника.

Это же все знают, поэтому не удивятся, возникни какие-либо несоответствия. В Париже принцесса останется одна: ни мать, ни сестры, ни братья с ней видаться не будут. Через год она забудет даже наши имена. А как себя вести – мать императрица написала для дочери многостраничную шпаргалку на все случаи жизни. Рукопись – в личных вещах принцессы.

– А если возникнут вопросы? И одежда...

– Какие вопросы? Милочка, придите в себя. Вы несете несусветную чушь. В нас попала молния! Посмотрите на принцессу, она явно еще не пришла в себя от перенесенного шока. И его последствия могут сказываться потом очень-очень долго. И чем вам не нравится одежда? Да, рубашка изорвалась, панталоны так пропитались грязью, что задубели, волосы намокли.

Молодая фрейлина еще раз внимательно посмотрела на лежащую девочку. И, правда, что ей взбрело в голову? Всеу на свете есть логическое объяснение. А ей надо поменьше болтать и больше слушаться тех, кто давно при дворе. Целее будешь.

– Эй, у вас все в порядке? – На обочине верхом на лошади появился шафер принцессы на церемонии передачи невесты из рук одной свиты другой. – Как Мария Антуанетта?

– У нас все в порядке – махнула ему рукой старшая фрейлина. – Только карета разлетелась в куски. Потребуеться вторая. И разыщите парикмахера, камеристок, лакеев – ее высочеству необходимо помыться и переодеться.

– Не волнуйтесь, сейчас все организую. Гроза разметала свадебный поезд. Чьи-то лошади понесли. Но все постепенно нашлись.

– Дорогая, вы пришли в себя? – пожилая дама нагнулась над девочкой. – Скажите что-нибудь. Например, как вас зовут.

– Анна, – произнесла дрожащим голосом Аня.

– Все верно, – фрейлина торжествующе посмотрела на молодую наперсницу. – Мария Антуанетта Иозефа Анна. Могу понять ваше волнение, я сама до сих пор еще не пришла в себя от перенесенного ужаса. Сейчас нам пригонят вторую карету – как видите, король оказался предусмотрительным человеком и заказал их две. Мы поможем вам привести себя в порядок. Вижу, что уже и лакеи нашлись.

Пока старшая дама давала распоряжение слугам, Аня ловко спрятала стеклянный шарик за щеку. Из диалога двух женщин она поняла, что невероятным образом оказалась очень далеко от подмосковной дачи и что ее принимают за какую-то другую девочку. Можно, конечно, прямо сейчас потребовать вернуть ее домой. Но какой-то внутренний голос подсказывал, что мгновенное перемещение в пространстве из папиного кабинета в совсем другую страну – еще не главная проблема, с которой она столкнулась. Что-то в окружающем настораживало больше. Нужно сосредоточиться и все хорошенько проанализировать. И пока лучше молчать и слушать.

Аню подняли чьи-то сильные руки, занесли в подъехавшую карету. Смоченными полотенцами оттерли заляпанное грязью лицо. Вместо футболки и джинсов на нее надели шелковые чулки, смешные атласные башмаки и какую-то сложную многопредметную конструкцию, которую камеристки называли платьем. Аня захихикала: вспомнила сюжет про Звездный городок, который видела на днях по телевизору. Репортер специально несколько раз повторил, что скафандр — очень сложный агрегат, его невозможно надеть. Космонавтам приходится... входить в него, как в холодильник. Вот нечто подобное сейчас происходило и с Аней. Поверх рубашки ей надели корсет со шнуровкой, которую туго стянули. Косточки китового уса уперлись между лопатками, поэтому спину приходилось держать все время прямо. Потом на корсет приладили какую-то гигантскую корзинку, перевернутую днищем вверх, и натянули на каркас юбку из атласа. Дальше следовала верхняя часть платья из того же атласа, обильно украшенная бантами: они шли лесенкой от самого большого на груди до самого маленького на талии. Одновременно над головой мудрили парикмахеры. Они густо посыпали Анины волосы пудрой, подняли их высоко и украсили жемчужинами. Девочка посмотрела на себя в зеркало, услужливо протянутое камеристкой, и залюбовалась. Что там говорить, каждая девочка мечтает стать принцессой. И даже рисует себя в пышном платье и с короной на голове. Но одно дело рисунок в тетрадке в клеточку и совсем дру-

гое – когда все взаправду. Вот только откуда эта «взаправда» взялась?

Аня отвернулась от зеркала... ЗЕРКАЛО??? Погодите-ка, но ведь именно с него начались несуразности. Так, над чем работал ее папа? Он все время что-то бормотал про Эйнштейна, энергию времени, возможность попасть в прошлое... ПРОШЛОЕ? Аня пригляделась к суетившимся вокруг людям. К сложному платью, которое вызвало у нее усмешку. Вспомнила, как фрейлина дополнила ее имя какими-то еще словами. И главное – ее все время именуют титулом, причем очень важным: ваше высочество! А если папа добился своего, если дурацкое зеркало в его кабинете и есть дверь в прошлое, то... Аня зажмурилась. Ей стало страшно!

– Ваше высочество, Мария Антуанетта, – старшая фрейлина была начеку. – Вам опять плохо? Дать выпить что-нибудь успокаивающее?

Тут же перед лицом девочки оказался серебряный кубок с какой-то приятно пахнущей жидкостью. Аня прижала языком заветный стеклянный шарик к щеке и выпила густой теплый напиток. Сначала он обжег горло, захотелось крикнуть, но она сдержалась – потому что в следующее мгновение прошел страх. Окружающий мир погрузился в туман. «Папа, – простонала про себя Аня. – Я, конечно, *сильный человек, но вытащи меня поскорее отсюда*»...

Глава 4

– Анечка, девочка моя, мы обязательно *вытащим тебя*, – бормотал несчастный профессор, надеясь, что ребенок услышит его через века. – Держись, ты же *сильный человек*. Я что-нибудь придумаю...

Сергей Петрович подошел к шкафу и взял с верхней полки рулон бумаги. Расчистил место на столе, чтобы удобнее развернуть лист: на нем теснились какие-то графики и столбики цифр.

– В первую очередь нужно выяснить: как ведет себя воронка после заброса живого объекта на *энное* количество лет назад. Ведь согласитесь, коллега, – профессор кивнул Андрею, приглашая того включиться в обсуждение, – если произошло перемещение какой-то массы из одного конца временной цепочки в другой, то должна последовать симметричная реакция. Но какой она может быть, я даже не представляю.

###

**КОМАНДА 7. Синхронизация двух крайних точек.
Обратный отсчет. 60 минут**

###

Андрей внимательно слушал, и хотя всеми силами пы-

тался вникнуть в суть, понимал мало. Однако виду не показывал. Краем глаза он следил за маленькой красной точкой на мониторе. Она продолжала монотонно мерцать. Это сейчас самое главное. Так же беспристрастно текло время на другом мониторе. Надо же, оказывается, уже прошел почти час, как Аня провалилась в прошлое. 13.50...13.51...13.52... Мальчик повернул голову в сторону ненавистного зеркала: все из-за этой проклятой воронки. Странно, но казалось, что серебристая поверхность опять ожила: она переливалась и дышала. Он хотел сказать профессору, но не стал того отвлекать. «Оптический обман, – подумал Андрей. – Видимо солнечный свет так отражается». Парень решил задернуть шторы, чтобы не нарушать рабочую обстановку кабинета. Идти к окну нужно мимо зеркала. И в тот момент, когда мальчик оказался совсем близко с энергетической воронкой, в лицо подул холодный ветер. Хотя, вряд ли неожиданный порыв можно назвать ветром, ведь нет никакого шума. Представляете: полная тишина и в то же время резкий выхлоп. Да такой сильный, что Андрей не удержался на ногах и шлепнулся на пол.

В тот же миг из зеркала вылетело что-то большое и грохнулось рядом.

Текучая поверхность опять моментально затвердела.

###

КОМАНДА 8. Обратный отсчет окончен. Компенса-

торное введение объекта на вторую крайнюю точку.

КОМАНДА 9. Переход выполнен полностью.

КОМАНДА 10. Окончательное выключение системы.

###

– Симметричная реакция, – повторял, как заклинание, Сергей Петрович, – симметричная реакция... – Услышав грохот, он повернулся к зеркалу, увидел совершенно новый объект в кабинете и понял, что симметричная реакция произошла. Теперь нужно разобраться, что выкинула им воронка из прошлого в обмен на Аню.

На полу сидела девочка-подросток с сильно напудренным лицом и в странном платье, словно собралась на съемки нового фильма. Атлас, кружева, банты. Андрей, потирая синяк на локте, сидел на полу и с любопытством разглядывал незнакомку. Девочка открыла глаза. Андрей вскрикнул: Аня? Глаза синие, волосы пепельные, вроде знакомые черты и в то же время абсолютно чужие. Воронка изменила девочку по-своему? Такова цена за возможность побывать в прошлом – возвращаешься совсем другим человеком? И почему на ней такой костюм?

– Ты – Анна? – осторожно спросил Андрей

– Анна? – похоже, девочка услышала знакомое слово. – Ja, Ja, Anna, – запинаясь, произнесла она.

– Она что-то сказала? – Наконец, рядом оказался профес-

сор. — Она кто?

— Аня, — сказал Андрей. — Не видите, ваша дочь так изменилась, что стала совсем другой и говорит не по-нашему.

— Очнись, что ты несешь, — Сергей Петрович встряхнул Андрея. — Разве это Аня? Перед тобой лишь девочка, очень на нее похожая, которую воронка вытолкнула из одной точки временной цепочки на другую, компенсируя массу, унесенную из нашего времени. Но что теперь с чужим ребенком делать? Кто она и на каком языке с ней объясняться?

Гостья из прошлого со страхом смотрела на двух мужчин, явно не понимая, о чем они говорят. Но представительнице высшего света не пристало лежать перед простолюдинами. А что они именно такие, говорила их одежда. Никаких камзолов, париков и кружевных манжет. Рабочие рубашки и штаны. Наверное, конюхи, решила девочка, и находится она на конюшне. Мозг тут же предложил стройную версию происшедшего: неожиданная гроза напугала лошадей, они понесли, пассажиров кареты — а их было трое, она и еще две фрейлины — выкинуло на обочину. Потом легкий обморок, их подобрала эти чужестранцы, которые не говорят по-немецки, в Европе масса языков. Теперь нужно позвать слуг и двигаться в путь.

Девочка решительно встала, расправила складки на широкой юбке и направилась к двери.

В этот момент в коридоре послышались шаги, и на пороге появилась тетя Маргарита. Она, наконец, вернулась из мага-

зина и крайне удивилась, обнаружив распахнутую дверь в кабинет. Но еще больший сюрприз ее ждал внутри: два остолбеневших мужика, маленький и большой, и незнакомая девочка в маскарадном наряде.

– Сережа, что здесь происходит? Вы решили начать день рождения без меня? А ты – Анина подружка? – тетя Маргарита протянула госте руку.

Но та отскочила от женщины, ее глаза запылали негодованием.

– Что вы себе позволяете? Кто вы вообще такие? – закричала девочка по-французски.

– Так, – спокойно сказала тетя Маргарита. Громкую тираду она поняла дословно, потому что работала в МГУ преподавателем французского языка. – Откуда у нас взялась иностранка? Сережа, я жду объяснений.

– В обмен на Аню, – ответил профессор, как будто у них в доме иностранцы вполне обычное явление.

– Разве Аня уехала за границу? Когда? У них в гимназии никаких обменов на лето запланировано не было. И почему я ничего не знаю?

– Видишь ли, Маргарита, – профессор попытался сделать так, чтобы голос его не дрожал. – Аня уехала не просто за границу, а за границу на... на 240 лет назад.

– Андрей, – тетя Маргарита повернулась к мальчику: может быть, его объяснения будут выглядеть более правдоподобно. – А что знаешь ты?

– Сергей Петрович ничего не выдумывает. Все так и случилось. Мы делаем все, чтобы вернуть Аню назад. Но не понимаем – кто эта девчонка и чем она недовольна.

Тетя Маргарита – рациональный человек и живет по принципу: проблемы надо решать по мере их поступления. Тогда не возникнет излишней путаницы и суеты. Поэтому прежде нужно разобраться с гостьей, причем увести ее подальше от бункера, который и на нее всегда оказывала тягостное впечатление.

– Мадмуазель, – обратилась она к незнакомке. – Не бойтесь меня, сейчас мы поднимемся наверх, и вы мне все расскажете.

Удивительно, но, услышав знакомый язык, девочка успокоилась, протянула руку тете Маргарите и пошла за ней.

– В каждой ситуации есть положительный момент, – потер лоб профессор.

– Что уж тут может быть положительного? – возразил возмущенно Андрей, поднимаясь, наконец, с пола.

– Теперь мы знаем, что, во-первых, – загнул мизинец Сергей Петрович, – симметричная реакция заканчивается компенсаторным по массе выбросом живого объекта. И второе, – в ход пошел безымянный палец, – у нас есть ровно час, чтобы побывать в прошлом без последствий. Такая информация нам в будущем очень пригодится.

Андрей опять не понял, к какому открытию привело профессора появление девочки в атласном платье, поэтому ре-

шил навести относительный порядок в комнате. Хотя бы выкинуть мешок с осколками стекла, который он опять уронил на пол, вынести веник и совок, которые болтались под ногами. Чем и занялся.

Где-то через полчаса к ним спустилась тетя Маргарита. Она смело зашла в кабинет. Теперь запреты потеряли всякий смысл. Что поняла даже кошка Дуська, которая тут же примостилась на столе между мониторами, в самом теплом местечке.

– Я вытащила девочку из ужасного платья, передела. Анины джинсы очень даже подошли. Поговорила с ней и напоила валерьянкой. Пусть поспит. По крайней мере, у нас есть какое-то время, чтобы обменяться мнениями и решить, что делать.

Как удалось выяснить тете Маргарите из короткого разговора, девочка, попавшая на подмосковную дачу из прошлого, была настоящей четырнадцатилетней австрийской принцессой Марией Антуанеттой. Вместе с многочисленной свитой она ехала в свадебном поезде в Париж, где должна стать женой наследника французского престола. На браке настояла мать – императрица Мария Терезия, чтобы заключить выгодный для Австрии политический союз. Как очутилась в профессорском бункере, девочка не понимает. Помнит лишь, что задремала под стук колес, вдруг прогрехотал гром, карета разлетелась на куски, а принцессу выбросило с такой силой, что она перелетела через кусты, росшие вдоль дороги.

Девочка слышала крики фрейлин, ржание испуганных лошадей, но от страха ее словно парализовало. Принцесса была уверена, что продолжает спать, потому что не могла произнести ни слова, а так, она это знала, очень часто бывает именно во сне. Поэтому лежала тихо и постанывала, надеясь, что кошмарный сон все равно когда-нибудь закончится. Она зажмурила глаза и дала себе слово открыть их только тогда, когда рядом с ней кто-нибудь заговорит. Этим человеком оказался Андрей.

Также тете Маргарите принцесса честно сообщила, что замуж ей особенно не хочется, да и жених не нравится. Поэтому известие о том, что свадьба на неопределенное время откладывается, гостью даже обрадовало. Общаться с принцессой можно на двух языках: на ее родном немецком или французском, которому девочку усиленно учили, готовя к бракосочетанию. По крайней мере, у тети Маргариты проблем не будет. Но сможет ли она объяснить девочке, что на даче совсем не XVIII век и далеко не королевские апартаменты? Задача не из легких.

Понятно, что гостья останется у них. До тех пор, пока Сергей Петрович не решит «задачу обмена двух живых объектов во времени». Из гимназии нужно забрать Анины документы, сказать, что отправили ее учиться за границу. Что, в общем-то, соответствует действительности.

– Ну что ж, Дуська, – тетя Маргарита позвала себе в помощники кошку, – пойдем наверх. Будить принцессу. Поста-

раемся ей объяснить, что сказка стала жизнью: бывает, что и принцессы иногда превращаются в обыкновенных девочек.

Кошка Дуська понятно мяукнула и поскакала вверх по ступенькам вслед за женщиной.

– Свадебная процессия, принцессы, женихи, XVIII век ... Сергей Петрович, может быть, мы спим? Все вместе? – Андрей с грустью посмотрел на профессора.

Сергей Петрович в ответ лишь молча кивнул на монитор, который отсчитывал время в двух реальностях. А про себя подумал: «Нет, это совсем не сон. Это только первый шаг *на долгом и сложном пути*».

Глава 5

Долгий и сложный путь, судя по всему, подходил к концу. Свадебная процессия преодолела очередной горный перевал, и все увидели внизу извилистую излучину Рейна. На той стороне виднелись башни знатного города Страсбурга – уже территория Франции. Четыре десятка карет долго и нудно выстраивались на свободной площадке. Разодетые дамы из свиты австрийской принцессы, приподнимая полы платьев, выбирались на твердую землю. Кавалеры спешивались. Лакеи подхватывали под уздцы лошадей. Двор собирался вокруг юной невесты. Она, правда, выглядела чересчур бледноватой – наверное, перестарались парикмахеры, но и другие дамы смотрелись не лучшим образом, сильно уставшими. Многодневный переезд из Вены, недавнее приключение с грозой всех изрядно выбили из колеи. К невесте особо и не приглядывались: каждому хотелось, чтобы предстоящая церемония быстрее закончилась, и можно отправиться в обратный путь, домой.

Аня осторожно ступала по мелкой речной гальке. Праздничная толпа вслед за девочкой зашла в деревянный мини-дворец. Внутри царил полумрак. Две фрейлины встали рядом с принцессой. С одной стороны, они играли роль ширмы, за их широкими юбками ничего разглядеть невозможно, а с другой, помогали девочке переодеваться. Когда Аня пол-

ностью разоблачилась, ей стали по очереди передавать нижнюю юбку, шелковые чулки, корсет, верхнюю юбку, банты, кружева. Австрийскую эрцгерцогиню одевали во все французское. Поправив платье, Аня обнаружила на боку маленький кармашек и тут же переложила туда спрятанный за щекой заветный стеклянный шарик.

Церемония переодевания завершилась, фрейлины расступились.

Австрийский шафер протянул принцессе руку и повел в зал. За ее спиной выстроилась австрийская свита. В центре зала, словно граница, стоял стол: по противоположную его сторону вытянулась французская свита. Австрийский шафер передает нежную ручку принцессы французскому коллеге, тот обводит девочку вокруг стола и представляет ей французскую фрейлину – графиню де Ноай. Теперь все повторяется в обратном порядке. Такая же праздничная толпа, с той лишь разницей, что она гудит исключительно по-французски, обступает невесту французского дофина и сопровождает до кареты с большими стеклянными окнами. Пушки на берегу дают залп. Звонят колокола собора. Невеста въезжает в Страсбург.

Аня сидела в атласных подушках и не видела всего действия, разворачивающегося вокруг, она могла лишь улыбаться многочисленным горожанам, которые приветствовали ее криками. А впереди кареты между тем шли сотни одетых в белые одежды детей, которые усыпали дорогу цветами. Ка-

рета проехала рядом со специально построенной к этому дню триумфальной арки. И, наконец, остановилась у ступеней величественного кафедрального собора. Право открыть перед принцессой двери предоставляется священнику, и в то же время племяннику французского короля Эдуарду Рогану.

Когда официальная часть подходит к концу, принцессу приглашают отдохнуть в дом именитого горожанина.

Еще пара часов суеты и шума, и вот Аня остается в комнате одна. Она устала, но спать не хочется: слишком много впечатлений. Какой длинный-предлинный день рождения случился у нее, растянувшийся аж на... два с половиной столетия. Девочка подходит к окну. Город продолжает праздновать: не часто сюда заезжают особы голубой королевской крови. Рассыпаются искрами фейерверки, играет музыка, люди танцуют, вдали по Рейну двигаются разноцветные огоньки – это плывут лодки с горящими на корме и носу факелами. «А Дуська сейчас, наверное, караулит у дырки за шкафом свою любимую мышь, – подумала Аня. – Тетя Маргарита пьет перед сном традиционный стакан теплого молока с медом. Папа разрисовывает формулами тетрадки. А Андрей...», – Аня всхлипнула и стала размазывать слезы по щеке. Но они, непослушные, все капали и капали...

Следующие дни были похожи один на другой. За окном кареты мелькали города, толпы людей, цветы, звонили коло-

кола, громыхал артиллерийский салют. Напротив все время сидела графиня де Ноай, которая развлекала принцессу рассказами о ее новых родственниках, о Версале – дворце, где ей предстояло жить, о причудах французского двора. И главное – готовила к дальнейшей церемонии. Встреча невесты с дедом и внуком Людовиками должна состояться на подъезде к Парижу, в Компьенском лесу.

Под тихую болтовню фрейлины Аня пыталась вспомнить, как на прошлые летние каникулы они всем классом ездили в Париж. Сам город тогда Ане не понравился: большой, шумный, заполненный автомобилями. Зато в Версале оказалось интересно. Гигантская, на пару часов, очередь туристов стояла в кассу у главного входа. Но Аня воспользовалась советом тети Маргариты, которая во французскую столицу ездила часто, и повела всю группу в левое крыло дворца, где расположены покои короля. И, купив билет в них, можно заодно обзавестись билетами и в другие части королевской резиденции. Девчонки ахали у каждого зеркала или балдахина, а мальчишки примеривались к шпагам и разглядывали картины с батальными сценами. Завершением экскурсии по Версалью стала поездка на смешном электропоезде по невероятно красивому и невероятно большому парку...

Как и обещала графиня де Ноай, все многочисленные королевские родственники ждали принцессу на подъезде к городу Компьен, прямо в лесу. И сам Людовик XV, завидев

огромную карету, вышел навстречу маленькой невесте. Аня склонилась в глубоком реверансе: хорошо, что видела достаточно фильмов про эту эпоху и могла повторить действия актрис. Король – еще тот ловелас – расцеловал девочку в обе щеки и представил жениха. Аня подняла глаза и еле сдержалась, чтобы не скорчить недовольную физиономию. Будущий Людовик XVI хоть и высок ростом – почти 180 сантиметров, но напоминал манную кашу: двигался неуклюже, все время стеснительно опускал близорукие глаза. Нос картошкой, парик с хвостиком и буклями по бокам, пухлые губки бантиком, пухлые щеки, стекающие к толстой шее, и маленький подбородок. «Словом, совсем не Андрей», – подумала Аня и переключила свое внимание на деда. Чернобрый толстяк в смешном напудренном парике оказался не в пример внуку общительным человеком и тут же стал рассказывать о приключении на последней охоте, о том, как неудачно свалился с лошади. Он пригласил девочку в свою карету. Молчун внук забился там же в угол и всю дорогу не поднимал в страхе на невесту глаза. Так они доехали сначала до Компьена, а потом и до конечной точки маршрута – Версаля.

Распахнулись знаменитые чугунные ворота в королевских вензелях, и Аня вновь ступила на знакомую брусчатку, по которой топала всего год назад. Только это было на 240 лет вперед?...

Бракосочетание состоялась сразу, на следующий день.

Аня боялась, что на торжество соберется еще больше народу, чем ее окружало до сих пор. Все-таки событие государственной важности. Она вспомнила телевизионный сюжет про свадьбу английской принцессы Дианы: белое платье с длинным шлейфом вытянулось тогда вдоль всей красной ковровой дорожки, на лондонские улицы высыпали толпы горожан с плакатами и букетами. Но оказалось, что еще раньше подобные церемонии считались делом сугубо семейным и на публику не выносились. Все прошло тихо и чинно, в окружении немногочисленных представителей нескольких аристократических семей. Людовик-младший безучастно надел на безымянный палец девочки кольцо.

Пришло время поставить подпись на брачном договоре. Первым украшает своим вензелем бумажный свиток король, затем члены королевской семьи, наконец, доходит очередь до Ани. Она уже успела выучить, как звучит полностью новое имя, его произнесла еще австрийская фрейлина. Ей протягивают перо, заранее обмакнутое в чернила. Девочка, прикусив нижнюю губу, начинает старательно (ведь исторический документ останется потом в архивах) выводить: «Мария Антуанетта Йозефа» и последним свое настоящее имя – «Анна». И тут происходит непредвиденное. Опыта писать чернилами у Ани никогда не было. Привычная для нее шариковая ручка легко скользила бы по бумаге, а гусиное перо все время царапает бумагу, спотыкается. Вот оно в очередной раз зацепилось за невидимую глазу шероховатость,

и гигантская клякса шлепнулась на свиток. Король испуганно охнул, но решил промолчать. Главное – дело сделано, союз двух государств скреплен подписями и печатью. А клякса – она ведь в любом случае высохнет. Ну, будет брачный договор с таким украшением, от чего его достоверность никак не пострадает. А историки – пусть потом ломают голову, почему произошел такой конфуз. И король, лукаво подмигнув теперь уже полноправной своей родственнице, пригласил ее на свадебный ужин. В специально построенный зал.

Кстати, народ тоже пустили на свадьбу. И люди заполнили Версальский парк. Только Аня никого из парижан не увидела. Днем разбушевалась гроза – так она и сопровождает девочку в ее странном путешествии – пролился дикий ливень, который прогнал всех пеших гостей обратно в город. Но те, кто занимал на общественной лестнице верхние ступеньки, были допущены до ближней «линии» и с нетерпением ждали торжественного ужина. По данным историков, гостевые билеты тогда получили 6 тысяч представителей высшего света. Приглашенные разместились на галерее. Оттуда сверху они имели возможность наблюдать, как два десятка членов королевской семьи вкушали изысканные блюда под музыку оркестра. А затем, когда ужин закончился, создали живой коридор, который в глубоком общем поклоне приветствовал входящих особ голубой крови.

Этого момента Аня боялась больше всего. Она знала,

что должно произойти после свадебной церемонии. И, если честно, до последнего момента надеялась на папу: он должен, он обязан вытащить ее обратно, до наступления ЭТОЙ ночи. Но чуда не произошло. Людовик-старший подвел девочку к двери спальни.

На Анну надели длинную – до пят – белоснежную рубашку, украшенную тончайшими прозрачными кружевами. Спустя несколько минут в комнату вошел пятнадцатилетний увалень, оголенный до пояса. Не поднимая глаз на свою молодую жену, он проследовал к кровати и неуклюже присел на правый край. Повисла неопределенная тишина.

– Мадам, – наконец произнес новоиспеченный титулованный муж. – Сегодня очень тяжелый день. Вы, наверняка, устали и хотите спать?

Аня молча кивнула головой.

– Как удачно все складывается, – улыбнулся сам себе Людовик-младший. – Я тоже. Тогда... спокойной ночи. – Парень задул свечу у изголовья, лег, подтянул к себе одеяло и, подложив ладонь под голову, закрыл глаза.

Аня в недоумении постояла какое-то время, а потом осторожно легла с другого края. Тоже на бок, чтобы быть к мужу спиной. И стала прислушиваться. Но ничего не происходило. Мало того, вскоре послышалось сопение: наследник французского престола сладко спал. Аня облегченно вздохнула – юноша не представляет для нее опасности. Она тоже задула свою свечу и быстро заснула.

Привыкать жить в другом времени она начнет завтра.

Глава 6

– Дорогая, тебе придется привыкать жить в другом времени, – тетя Маргарита гладила по голове рыдающую Антуанетту. Даже кошка Дуська, как могла, утешала девочку, подставляя под горячие ладони девочки серую шерстку.

Тетя Маргарита, используя весь свой опыт работы с иностранными студентами, пыталась объяснить принцессе, что она теперь на неопределенное время застряла в будущем.

– Но я не умею, – всхлипнула гостья. – Я даже боюсь выйти на улицу. Вы дико одеваетесь и непонятно говорите.

– Это дело времени. Я тебе помогу выучить русский язык. Вписаться в современное общество тоже. Да, люди сейчас ведут себя немного иначе, чем в твою эпоху. Но привыкнуть можно ко всему.

– Нет, мне страшно! Я хочу к ма-а-ме, – слезы вновь полились в три ручья.

– Странно, – строго сказала тетя Маргарита. – Я считала, что представители королевского рода всегда отличались от всех остальных смертных силой характера и выдержкой.

– Но никто из них еще не попадал на 230 лет вперед, – возразила девочка.

– А представляешь, с каким восхищением они станут на тебя смотреть, когда ты вернешься. Так что, вытирай-ка слезы и начнем составлять правила поведения в XXI веке.

– Не поверите, – вдруг оживилась Антуанетта, – но мама перед отъездом тоже составила для меня нечто подобное. Она боялась, что я обязательно где-нибудь споткнусь или что-нибудь не то ляпну за столом, когда окажусь в Версале.

– Мария Терезия – мудрая женщина, известный исторический факт. Но, к сожалению, здесь ее советы тебе не пригодятся. Придется сочинять новые. С чего начнем?

– Кто ваш придворный портной?

– Портного нет. Все покупаем в магазинах. Это такие дома, большие или маленькие. Платья туда привозят уже готовые. Но если тебе что-нибудь потребуется подшить или переделать, у нас есть швейная машинка. Однако не думаю, что она пригодится. Девочки твоего возраста любят ходить в джинсах...

– ???

– Э... Это штаны, плотные, и сейчас их зачем-то опускают на бедра, чтобы показать пупок.

– На животе?! Девушки так оголяются?! И вы думаете, что я к подобному привыкну?

– Но ты можешь ходить и в обычных штанах. Сверху натягивают футболки. Это... что-то типа эластичных рубашек с коротким рукавом. Футболок у Ани много, выберешь, какие понравятся.

– А кто станет меня одевать, раздевать, умывать и причесывать?

– Сама.

– Что значит сама?! У вас нет камеристок, лакеев, парикмахеров? – синие глаза удивленно расширились. – Вот вас, к примеру, кто причесывает, кто пудрит вам волосы?

– Никто. Сама беру щетку и причесываюсь. А волосы пудрить, как и мозги, – хмыкнула тетя Маргарита, – вредно.

– Разве у вас не модно пудрить волосы?

– Сейчас их модно носить чистыми, – придумала ответ хозяйка дачи. – И потом, в нашем веке не любят многолюдность. Жилплощадь не позволяет держать большой обслуживающий персонал. Поэтому все делаем сами. Оттого и одеваемся просто и быстро. Никаких корсетов, нижних юбок, нижних рубашек.

– А зачем надо одеваться быстро?

– Чтобы успеть на работу или в школу.

– Что такое работа и школа и зачем надо туда успевать?

– Чтобы не... опаздывать, – единственно, что могла сказать женщина.

Понимая, что вот-вот появятся вопросы, на которые она не сможет ответить вразумительно, тетя Маргарита решила перевести беседу в практическое русло. Чтобы максимально облегчить девочке процесс вхождения в незнакомую для нее жизнь, сестра профессора придумала разложить окружающее пространство на несколько уровней. И им предстоит двигаться, словно по ступенькам лестницы, медленно вверх, от более простого к более сложному. Уровень первый – дом. Вернее дача, где Антуанетте придется ближайшее

время жить и общаться с соседями. (Тетя Маргарита уже решила для себя, что полностью перебирается сюда, а когда начнется новый учебный год, на лекции в МГУ будет ездить на электричке). Если процесс возвращения-обмена затянется, гостью из прошлого она выведет на следующий уровень – научит выживать в Москве.

Итак, уровень первый – профессорская дача представляла собой деревянный дом, покрашенный снаружи зеленой краской. На первом этаже располагалось всего два полезных помещения – кухня и кабинет. Тетя Маргарита открывала перед Антуанеттой по очереди шкафы и рассказывала, где на полках стоит заварка для чая, где гречка, где макароны. Наконец, дошла очередь до плиты.

– Я что, не только кашу себе обязана готовить, но и печку разжигать? – на титулованном лице читался неподдельный ужас.

– На первых порах кашу буду готовить я, постепенно и ты столь нехитрому делу научишься, – уверенно сказала женщина. – А вот разжигать ничего не нужно. Плита электрическая.

– ???

– Ладно, пока ты лучше ее не трогай, потом объясню. Теперь идем на второй этаж.

Наверху находились две спальни и библиотека. В принципе там должна располагаться третья спальня, для Сергея Петровича. Но профессор предпочитал отдыхать, не отхо-

дя далеко от рабочего стола, вдруг какая мысль неожиданно в голову придет. Не будешь же бегать с этажа на этаж, и на ночь стелил себе постель на диване в кабинете. Поэтому еще одну комнату тетя Маргарита называла библиотекой. Здесь лежали ее книжки, стояло удобное кресло-качалка, в котором она любила, накрывшись старым пуховым платком, читать детективы. Здесь же стоял стол с компьютером. В углу примостился телевизор. Включали его редко. Аня летом целый день носилась на улице, Сергей Петрович курсировал исключительно между кухней и кабинетом и наверху не появлялся. Тетя Маргарита всякие шоу и дискуссии не любила, считала такое занятие пустой тратой времени. А новые фильмы предпочитала смотреть на DVD-дисках. Чтобы не мешала следить за сюжетом назойливая реклама. Так что телевизором пользовалась исключительно для просмотра новостей, каждый вечер в 10 часов, чтобы «быть в курсе». Но сейчас это изобретение человечества могло стать помощником в деле просвещения гостыи. И тетя Маргарита уверенно нажала кнопку на пульте.

– ...на 20-м километре Ленинградского шоссе. Водитель иномарки не справился с управлением, выскочил на полосу встречного движения и врезался в «Газель». Несколько пассажиров маршрутки с ранениями разной тяжести доставлены в больницу. Водитель иномарки погиб..., – тетя Маргарита быстро переключила на другой канал.

Из одного конца экрана в другой бежали какие-то люди,

за ними гнались другие и стреляли. Вдруг один из убегающих упал и громко выматерился. «Хорошо, – подумала тетя Маргарита, – что Антуанетта пока не освоила нелитературные особенности великого и могучего». И стала переключать каналы дальше. На одном кружочком сидели молодые парни и девушки и дружно обсуждали, сколько раз кто с кем... переспал. На следующем две девочки в коротеньких шортиках, больше похожих на длинные трусики, пели про любовь друг к другу. На третьем два мужика скакали по сцене в женских юбках и платках. Нет, в сфере образования телевизор явно не тянул на роль помощника. Так представительницу прошлого можно и до самоубийства довести. И тетя Маргарита выключила «ящик».

– Давай-ка достанем с полки книжки и начнем учить русский язык.

– Учить? – услышала Антуанетта противное слово. Она дома-то все время сбегала с ненавистных уроков, неужели и здесь, в будущем, ее опять заставят водить пером по бумаге? – Мы же еще не закончили экскурсию. Например, для чего эта коробка? – И девочка ткнула пальчиком в монитор.

– Да, а ведь компьютер лучше телевизора, – обрадовалась тетя Маргарита. – Главное освоить Интернет, поисковые системы. Тогда и мои объяснения тебе не понадобятся. Сама во всем разберешься. Смотри, здесь на клавишах написаны латинские буквы. Ты же умеешь писать?

– По-немецки. Правда, ... с ошибками. Но... буквы у вас

какие-то странные.

– Ах да, не готический шрифт. Я напишу на бумажке два столбика: как выглядели буквы раньше и как сейчас. Только займемся ими позже. Сейчас надо решить, где тебе спать.

– А умываться?

– Тогда идем сначала в ванную.

Ванная произвела на маленькую принцессу самое большое впечатление. Дома она любила бултыхаться в ароматной воде. Но делать так удавалось редко. Слишком сложной была процедура купания. Огромный чан с водой подогревали на огне, подкладывая снизу дрова. Чан сливали только единожды, поэтому в одной воде мылись всей семьей: сначала мама, потом сестры, потом братья. И до Антуанетты, как до самой младшей, очередь доходила, когда вода становилась чуть теплой. А в ХХI веке в чугунном «чане» можно плескаться одной и сколько хочешь. Но в совершенно неопиcуемый восторг гостью привел душ: оказывается не нужно вылезать в мыле и стирать его с себя полотенцем, можно смыть маслянистую жидкость брызгами воды. Антуанетта перебрала разные баночки и тюбики под зеркалом, открутила каждую крышку и понюхала. Вместе с тетей Маргаритой они выбрали подходящую настроению пену и тут же стали наполнять ванну горячей водой.

– И последнее на сегодня, что я хотела тебе сказать, – женщина протянула девочке огромное пушистое желтое полотенце и махровый халат. – Будь готова к тому, что никто

не станет к тебе обращаться «ваше высочество». Во-первых, потому что кроме меня, профессора и Андрея никто не знает, что ты настоящая принцесса. И постарайся об этом посторонним не рассказывать. Люди все равно не поверят, того хуже, начнут к тебе относиться с подозрением. Во-вторых, в России королевских особ не осталось ни одной, поэтому подобное обращение здесь вообще не используется.

– Мяу, – вдруг громко вмешалась в разговор кошка Дуська. Понятное дело: всю экскурсию по даче она крутилась рядом с дамами.

– Ах да, извините, – тетя Маргарита погладила дымчатую красавицу. – Одна такая есть. Разрешите представить: британская голубая. С геном вислоухости. Говорят, их вывели в Англии, где раньше обитали только длинношерстные виды, от короткошерстной кошки, которую кто-то привез из Франции. Наша в паспорте значится как Дорианна. Но такое имя лишь для выставок. Мы зовем ее по-домашнему – Дуська.

– Мяу, – согласилась кошка.

– Dori Anna? – по-своему поняла имя принцесса. – Und ich bin Maria Ann... tuanetta, – перешла на свой родной язык гостя. И объяснила по-французски – Мама называет меня ласково Туанетта. И у нас с ее кошачьим высочеством похожие имена.

– М-р-р, – промурлыкало в восторге серое существо и гордо прошествовало в соседнюю комнату.

– Молодец, Дуська, – похвалила кошку тетя Маргарита. –

Мы поместим гостью в Аниной спальне.

Туанетта попрыгала на одеялах, проверяя мягкость перины, взбила подушки. Перебрала на подоконнике плюшевых мишек и собачек, которых коллекционировала Аня, и вернулась поскорее в ванную.

Тетя Маргарита устроилась в своем любимом кресле, открыла детектив на том месте, до которого дочитала вчера, но... опустила книгу на колени: «Бедная-бедная Анечка! Пусть и ей кто-нибудь поможет освоиться в другом времени. Какие испытания выпали на долю *моей девочки? Как долго я ее не увижу?* – И вздохнула – *Дождусь ли?*»

Глава 7

– *Девочка моя, дождусь ли я вас когда-нибудь? Долго вы будете собираться?* — король, преодолев длинную анфиладу комнат, решительно распахнул дверь в будуар принцессы.

Аня, уже одетая и причесанная, внимательно рассматривала себя в зеркало. Похожа ли молодая дама, отражающаяся напротив, на ученицу московской гимназии? Нет, абсолютно. Какой-то совсем незнакомый образ.

– Да, да, мадам. Я тоже догадался, чего не хватает этому милому личику, – по-своему понял задумчивость маленькой принцессы Людовик-старший. И протянул красивую шкатулку. – Откройте, дорогая.

Аня подняла крышку: практически до краев шкатулка оказалась заполнена драгоценными камнями. Серьги, ожерелья, браслеты, кольца.

– Семейные реликвии. Теперь вы тоже принадлежите к роду Бурбонов. И шкатулка – по праву ваша. Но еще будет время все это великолепие рассмотреть и примерить. А сейчас мы идем на экскурсию! Я сам должен показать вам Версаль. – Король схватил Аню за руку и увлек за собой. Девочка едва успела достать из кармашка заветный стеклянный шарик и спрятать в шкатулку.

Они прошли через Зеркальную галерею: одна стена – сплошные окна, другая – сплошные зеркала – на террасу.

Здесь в ожидании короля толпились придворные. Между ними чинно ходили слуги в расшитых ливреях.

– Столько людей?! – ахнула Аня. – И все они пойдут с нами?

– В Версале только слуг несколько тысяч, – гордо сказал король. – На конюшне – 2 тысячи лошадей. Запомните, дорогая, король Франции никогда никуда не ходит и не ездит один. Привыкайте. Ваша собственная свита тоже со временем соберется. А пока я хочу представить ваших наставниц. – Король подвел Анну к трем дамам, которые скучали в сторонке от основной толпы. Они по очереди присели в реверансе. – Мои дочери: Мадам Аделаида, Мадам Виктория и Мадам Софи. Увы, – прошептал на ушко принцессе Людовик, – три старых девы. Зато никто лучше них не владеет тайнами дворцовых интриг. Они быстро введут вас в курс происходящих здесь событий. Я понимаю, что подобная компания не самая веселая, поэтому предлагаю возможность отдохнуть от нудных лекций. Разрешите представить братьев вашего мужа, – и король подождал кивком головы двух мальчиков тринадцати и четырнадцати лет. – Граф Прованский и граф Де Артуа.

Мальчики, такие же напудренные и разодетые, как взрослые кавалеры, чинно поклонились принцессе.

– И еще хочу показать вам одну даму, – король указал на женщину в броском ярком платье, расшитом драгоценными камнями. – Вы знаете, что я давно вдовец. Мою жизнь

скрашивает очень верный друг – графиня Дюбарри. Дочери ее терпеть не могут, но, надеюсь, вы отнесетесь к ней благосклонно. А теперь, – Людовик похлопал в ладоши, чтобы привлечь всеобщее внимание, – королевская экскурсия.

Тут же один из лакеев протянул на подносе книгу в красивом кожаном переплете.

– Версаль, как вы знаете, – обратился к Анне венценосный экскурсовод, – построил мой прадед – король Солнце Людовик XIV. Он же разработал специальный маршрут, чтобы гости могли по достоинству оценить великолепие парка. Написал специальный справочник-путеводитель, 25 параграфов. Вот она, сия драгоценная книга. – И Людовик уважительно поднял том над головой и так же осторожно положил его обратно на поднос. – Я выучил ее наизусть и сейчас мы пройдем маршрутом короля Солнце. Но сначала – взгляд вдаль. Чтобы оценить масштабы чуда, рожденного союзом человеческой мысли и природы.

Картина не могла не вызывать восхищения. Отсюда, с верхней точки открывалась удивительная перспектива. Ровные, словно нарисованные по линейке, аллеи и дорожки. Так же по линейке подстриженные деревья и кустарники. Только платанам и каштанам разрешалось возвышаться над остальными. Даже цветы на строгих клумбах были подобраны так, что выглядели одинаковыми по росту. Многочисленные «букеты» фонтанов, салютующие яркому солнцу брыз-

гами воды. И уходящая к горизонту голубая лента Большого канала.

Людовик, размахивая легкой тростью, зашагал вперед. Аня подхватила его под локоть. Несколько десятков дам и кавалеров последовали их примеру. Подошвы башмаков весело захрустели по мелкому гравию. Пройдя какое-то расстояние, процессия поворачивает налево и ныряет за невысокую стену. Здесь находится оранжерея. На большой площадке в ящиках растут настоящие апельсиновые деревья. Людовик подходит к одному, срывает оранжевый плод и протягивает Ане.

– Дальше пруд, его вырыли солдаты швейцарской гвардии. В честь этого он называется Швейцарским. Между прочим, там водится отличная форель, я ее иногда ловлю на обед. Советую попробовать. А теперь, – и король развернулся на 180 градусов, – возвращаемся в парк! Через лабиринт!

Дамы визжат от удовольствия, им нравится такое развлечение. В узких и пересекающихся аллеях из подстриженных высоких и очень плотных кустов (сквозь них ничего не видно) можно легко затеряться и уединиться, если надо, с кавалером. Но Людовик сейчас не намерен тратить время на пустяки. Он должен пройти «маршрутом короля Солнце» до конца. Поэтому, под ручку с принцессой, он быстро выводит всех к бальному залу – следующему объекту обязательной программы. На этой площадке среди деревьев устраива-

ются танцы на открытом воздухе или долгие застолья.

– А теперь нас ждут фонтаны. К «Латоне», друзья! – командовал своей разодетой придворной гвардии Людовик.

«Латона» – пирамида из скульптур и водных струй – оказалась прямо по центру Версальской перспективы.

«Не понимаю, когда мы были здесь с классом на каникулы, – вспомнила Аня – фонтаны включали лишь на несколько минут пару раз в день. Туристам даже приходится подстраиваться под сложное расписание, чтобы увидеть водную феерию. Неужели раньше фонтаны работали круглые сутки?»

– Вы любуетесь фонтанами? – проследил за восхищенным взглядом юной невестки король. – Они никого не могут оставить равнодушными.

– Но откуда в Версале, Ваше Величество, столько воды? По дороге сюда я не видела вблизи какой-либо значительной реки.

– Ваши любознательность и наблюдательность меня восхищают, – умилился Людовик. – Вы правы, ближайшая река – Сена – находится в 8 километрах. Там, в городке Марли голландский плотник Реннеке собрал сложную машину из водяных колес и насосов. – Людовик остановился посреди дорожки и стал тростью чертить на песке схему. – Машина поднимает воду по акведуку, его длина 640 метров, на высоту в 155 метров в специальный водоем. А оттуда она уже устремляется в Версаль. Правда, умное решение? Един-

ственная неприятность – фонтаны получаются очень дорогим удовольствием. Поэтому их включают только тогда, когда выхожу в парк я. Так что дружите со мной, и вы сможете наслаждаться чудом, – улыбнулся Людовик, изысканно поцеловав ручку принцессе.

Следующими в плане значились еще три «водных объекта». Сначала каскад «Зеркало», состоящий из двух чаш-близнецов, и вода переливалась из одной в другую. Затем процессия завернула в «Коллонаду»: два десятка арок собраны в круг. Придворные, разбившись на группы, прогулялись по внутреннему пространству, любясь установленными и здесь многочисленными фонтанами и скульптурами. И вот, наконец, все собрались у крайней точки своего путешествия – фонтана «Аполлон». Греческий бог пытался сдерживать несущуюся в водных брызгах бронзовую четверку лошадей. Отсюда, от «Апполона» следовало обернуться назад и взглянуть на дворец. Издали он выглядел волшебно. Стены исчезли, видны только сияющие на полуденном солнце окна в три яруса.

Теперь следовало вновь повернуться к «Аполлону», обойти его кругом и проследовать до кромки Канала, к причалу.

Канал – совершенно отдельное произведение искусства. Любили в старину венценосные особы мужского пола играть в кораблики. Вот и русский царь Петр когда-то построил себе в усадьбу потешный флот. У короля Солнце фантазии (или средств?) оказалось больше, поэтому он во дворце не толь-

ко «морскую акваторию» прорыл, но и запустил в нее точные копии настоящих судов. В Версальскую флотилию входили три миниатюрных военных корабли, несколько баркасов и английских яхт. В качестве изюминки список дополняли настоящие венецианские гондолы.

– Вы, наверняка, устали? – обратился Людовик к юной спутнице. – Теперь мы продолжим путешествие по воде. Нас ждет обед в Большом Трианоне.

И вся процессия удобно разместилась в гондолах, которые вытянувшись в линию, одна за другой, потянулись к центру Канала.

– А откуда гребцы, – обратила внимание на лодочников Анна. Черноглазые, кудрявые мужчины явно не были французами.

– Гондольеры настоящие, итальянцы, – хвастливо заметил король. – Они – часть персонала, который обслуживает Канал.

– Сколько всего человек в королевской флотилии?

– Полсотни, кроме гондольеров еще ведь есть и матросы на кораблях. Добавьте сюда членов их семей, да временных гребцов, обязанности которых выполняют солдаты.

– И где же они все живут?

– В специально построенной деревушке, которую прадед назвал Петит Вениз.

«Да, и впрямь похоже на маленькую Венецию», – подумала Аня. Не только канал, но и одежда гондольеров настоя-

щая: из парчи и шелка, с серебряными и золотыми нашивками.

– Смотрите, смотрите, – закричал, Людовик, указывая рукой влево. – Сейчас они присоединятся к нам.

Аня повернула голову и увидела еще одну белоснежную «флотилию» – не менее сотни лебедей пристроились к колонне гондол и сопровождали ее в путешествии по воде.

Вот колонна резко повернула в правый рукав Канала. Еще полчаса и высокие носы итальянских лодок уперлись в деревянный настил. Двор высыпал на набережную возле дворца Большой Трианон.

Обед как всегда превратился в долгое, шумное и утомительное мероприятие. И закончился ближе к вечеру. Зато обратный путь обещал стать коротким и быстрым. Потому что у главного подъезда Большого Трианона уже стояла вереница карет. Королевская, украшенная гербами, во главе колонны. Король вновь пригласил принцессу последовать за ним.

– Вам понравилось? – поинтересовался он у спутницы. – Теперь едем обратно, – и Людовик дал знак трогаться. – К сожалению, король Солнце умер, когда мне было всего 5 лет. Я мало помню старика. Но знаю, как много сил он вложил в Версаль. И делаю все, чтобы сохранить созданное им чудо. Например, построил Малый Трианон. Мы вскоре проедем мимо него. Дворец получился гораздо уютнее Большого. Поверьте мне, – и Людовик почему-то вдруг смутился, спрятав улыбку в складках кружевного воротника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.